

Благодарю вас за то, что удостоили мою скромную усадьбу своим вниманием и нашли время заглянуть сюда сегодня. Вы оказали мне большую честь, и я, разумеется, сделаю всё возможное, чтобы принять вас как подобает. Дорогие гости, осушаю этот бокал первым — в знак уважения и радости от вашей встречи. Сказав это, он запрокинул голову, и целый бокал вина в мгновение ока опустился на дно.

Бай Юйхуэй посмотрел на стоявшую перед ним чашку с прозрачной желтоватой жидкостью и почувствовал себя крайне неловко, однако заместитель Ли поспешил выручить его объяснениями:

— Минъюнь с самого утра не в духе, лекарь строго-настрого запретил ему прикасаться к алкоголю, так что не усердствуй понапраску, пей обычный чай — никто тебя за это не упрекнет, и расспрашивать тоже не станет.

Несколько помощников министра, услышав это, дружно закивали:

— Наставлениям лекаря, разумеется, нельзя пренебрегать. Минъюнь, оставь свои желания до лучших времен, а когда поправишься, еще успеешь наверстать.

Бай Юйхуэй тихонько усмехнулся про себя, подумав: «Этот заместитель Ли мастер придумывать небылицы на ходу, просто поразительно! С утра-то лихорадило как раз его самого, а теперь он ловко переложил это на меня».

Остальные чиновники были привычны к застольям, словно рыбы в воде, и, вскинув головы, вмиг осушили свои бокалы до капли.

Лишь Цзинь Линьюэ не спешил притрагиваться к поднесенному кубку, то и дело покачивая его на кончиках пальцев. Внезапно он поднял голову, вперил взгляд прямо в Бай Юйхуэя и, единым махом опрокинув чашу, опустошил её до дна.

Заметив, что все опорожнили свои бокалы, заместитель Ли словно гора с плеч свалилась. Он тяжело опустился на место и небрежно сунул кувшин в руки стоявшего рядом слуги:

— Ступай, наполни чаши господам заново, пусть веселятся от души.

Бай Юйхуэй держал в руках пиалу с чаем, а в уголках его глаз таилась улыбка, пока он наблюдал, как гости за столом опустошают бокал за бокалом в веселом и непринужденном оживлении.

Эх, какое знатное вино перевели понапрасну.

Если его нюх не подвел, эту самую бадью министр Чэнь и заместитель Ли закопали здесь еще прошлой осенью, уговорившись откупорить ее грядущей весной и отведать вместе. Кто же мог знать...

Когда застолье подошло к концу и гости вдоволь насытились, заместитель Ли посыпал еще порцией дежурных любезностей, проводил управляющего Цзинь и остальных помощников министра, после чего без сил рухнул в плетеное кресло на смотровой площадке.

Обведя всё вокруг затуманенным от хмеля взглядом, он пробормотал:

— Чтоб вас всех черти побрали, ублюдки! Погляжу я на этих рожков завтра на утреннем докладе.

Бай Юйхуэй, глядя на покрасневшееся лицо товарища, с улыбкой заметил:

— До чего же ты жесток к самому себе! Это слабительное так замутило вино, что оно стало мутным на вид. На твоё счастье, те четверо оказались слепы на оба глаза и ничего не заметили.

— То-то и оно! А этот управляющий Цзинь, кажется, малый не промах. Сам посмотри: долго не притрагивался к чарке, словно почуял неладное, но в конце концов всё же выпил. Ха! Больше всего я боялся, что он откажется, поэтому удвоил дозу — чтобы хватило ровно на один глоток.

Бай Юйхуэй хлопнул себя по лбу:

— А сам-то ты как? Не позвать ли лекаря? У тебя же сегодня с утра жар был, как бы не начался понос с обезвоживанием, с этим шутки плохи.

Заместитель Ли отмахнулся:

— Пустяки. Я заранее выпил лекарство, мне не так худо, как им. Ты лучше жди завтрашнего утра, будет на что посмотреть.

— Эх ты... На душе хоть полегчало?

— А? Мм, намного. Министр Чэнь теперь свободен от земных забот, а мне придется как следует покрутиться в чиновничьих кругах за двоих, чтобы однажды заработать горы золота и серебра и отправиться к нему в соседи.

Бай Юйхуэй перевел взгляд на едва заметную вдали персиковую рощу и задумчиво произнес:

— Ничто не цветет вечно. Рано или поздно мы разделим его участь... станем такими же.

Рядом посчастливилось услышать ровное дыхание заместителя Ли — тот уже заснул.

За последние несколько дней это был его самый крепкий и безмятежный сон.

Во сне министр Чэнь гулял с ним по персиковому саду, любуясь цветами. Устав ходить, они

прислонились к стволу персикового дерева, откопали тот самый заветный кувшин и осушили его до последней капли. Министр Чэнь, пьяно улыбаясь, погрозил заместителю Ли пальцем и со смешком произнес:

— А ты ведь... всё еще должен мне целый сад персиковых цветов в качестве свадебного подарка. Когда вернешь?

Он смеялся, а в глазах стояли слезы.

Заместитель Ли, прильнув к плечу Бай Юйхуэя, горько-горько плакал во сне.

Экипаж катил неспешно, и еще до заката они въехали в Столица.

Седьмая глава

Наступила ночь.

Бай Юйхуэй в одиночестве бродил по ночному рынку.

Заместителя Ли благополучно доставили домой. Увидев заплаканное лицо супруга, госпожа Ли переполошилась не на шутку.

Лишь когда Бай Юйхуэй заверил ее, что муж просто перебрал лишнего, она немного успокоилась.

Выбравшись из особняка Ли, он обнаружил, что ночь выдалась на редкость погожей, и решил пройтись пешком, наслаждаясь ночными пейзажами Столица.

Шаг за шагом бродя без определенной цели, он вдруг поднял глаза и понял, что ноги привели его к улице перед особняком семьи Цзинь.

По обе стороны ярко-красных ворот уже дежурили стражники. Заметив знакомую форму чиновников резиденции премьер-министра, Бай Юйхуэй усмехнулся про себя:

— А правый премьер-министр не жалеет людей.

Он уже собирался повернуть назад, как прямо ему навстречу вышел молодой человек в белых одеждах.

— Как так, проходите мимо? Минъюнь, неужто ты брезгуешь моим скромным домом?

Это был никто иной, как Цзинь Линьюэ.

Бай Юйхуэй с ног до головы окинул взглядом абсолютно здорового с виду Цзинь Линьюэ и усмехнулся:

— Похоже, тебя эта напасть миновала.

— Под защитой Минъюня разве могло случиться иначе? Я должен сердечно поблагодарить тебя за подсказку, иначе бы сейчас корчился в отхожем месте наравне с прочими помощниками министра.

Бай Юйхуэй покачал головой:

— У него просто нрав ребенка, не держи на него зла.

Цзинь Линьюэ с любопытством разглядывал Бай Юйхуэя, затем внезапно шагнул вперед и произнес:

— Кажется, вы с заместителем Ли действительно очень близки.

Бай Юйхуэй отступил на шаг:

— Я устал за целый день прогулок, так что позволь откланяться.

Когда они поравнялись, Цзинь Линьюэ ухватил кончик рукава Бай Юйхуэя и тихо спросил:

— Тебе совсем нечего мне сказать?

Спустя мгновение рукав мягко высвободился из его пальцев. Не оглядываясь, Бай Юйхуэй продолжил путь, бросив напоследок всего два слова:

— Нечего.

Днем он выпил слишком много чая. Вернувшись домой, Бай Юйхуэй долго читал при свете лампы, потом упражнялся в каллиграфии, но сон так и не шел.

Бай Лань уже успел выспаться за ночь и, почувствовав жажду, поднялся, чтобы напиться воды. Вдруг за дверью послышались легкие шаги. Схватив стоявшую в углу палку, он приготовился встретить незваного гостя ударом.

К счастью, удар не последовал: разглядев в полумраке фигуру, похожую на призрака, Бай Юйхуэй, слуга в спешке опустил оружие.

— Хозяин? Вы только что встали или вообще не ложились? — Бай Лань, зевая во весь рот, протирает глаза.

— Ничего страшного, иди досыпай. Я тоже собираюсь отдохнуть.

Бай Лань бросил взгляд на посветлевшее небо и виновато усмехнулся:

— Похоже, у хозяина бессонница. Не приготовить ли вам успокаивающий отвар? Ручаюсь, проспите до самого утра.

Бай Юйхуэй улыбнулся:

— Прибереги свои снадобья для себя, я боюсь проспать вечным сном.

Перекинувшись еще парой шуток, они оба наконец почувствовали сонливость.

Хотя правильнее было бы сказать, что Бай Юйхуэй просто выбился из сил. Стоило его голове коснуться подушки, как сознание погрузилось в тяжелую муть.

В ушах то и дело нарастали самые разные звуки: голоса мужчин, женщин, стариков и детей, стук колес, топот коней, лязг мечей и алебард. Все эти разрозненные шумы постепенно смешались в его голове и начали удаляться, таять, уплывать всё дальше и дальше...

— Погляди, его жизнь сейчас в твоих руках. Спасти его или нет — зависит лишь от твоего слова. Холодный голос, звучавший в памяти спустя столько лет, по-прежнему заставлял Бай Юйхуэя содрогаться от макушки до пят.

Маленький мальчик, коленопреклоненный у грязевой ямы, мог лишь закусить губу и бессильно сжимать кулаки — сделать что-либо еще он был не в силах.

Ощущение невиданного прежде поражения пронзило каждую нервную клетку его тела, и все голоса слились в один-единственный крик в глубине души: да ты просто ничтожество!

Бай Юйхуэй вскрикнул:

— Нет, я не такой!

Резко пробудившись, он обнаружил, что солнце уже поднялось. Бай Лань легонько стучал в дверь, настойчиво повторяя:

— Хозяин, пора вставать, иначе опоздаете.

Оказывается, это был всего лишь сон.

И к счастью — лишь сон.

У входа во дворец чиновники выстроились в ровные ряды в ожидании переклички.

Заместитель Ли, давно не появлявшийся на утренних аудиенциях, сегодня объявился в строю, и к нему тут же со всех сторон потянулись приближенные сослуживцы с расспросами о здоровье.

Заметив, что заместитель Ли заметно осунулся и сбросил пару килограммов, они изумленно зашушукались:

— Заместитель Ли, ты столько дней не показывался во дворец, неужто решил согнать лишний жир дома? Гляди-ка, а метод-то хорош!

Заместитель Ли расплылся в улыбке:

— Приболел немного, пустяки, уже совсем здоров. — Говоря это, он то и дело косился на вчерашних помощников министра и управляющего Цзинь.

Среди чиновников явно не хватало нескольких лиц, а судя по доходившим обрывкам разговоров, те слегли с расстройством желудка и оформили больничный. Заместитель Ли злорадствовал в душе.

В этот момент к нему приблизился один из помощников министра, присутствовавших вчера в усадьбе, и холодно процедил:

— Ну и крепок же напиток у заместителя Ли! Мы с остальными коллегами по возвращении домой маялись животами до самого вечера, и сегодня подняться смогли лишь я да управляющий Цзинь. Скажи-ка, как называется твое зелье? Если вдруг ко мне пожалуют недруги, обязательно попрошу у тебя бочонок-другой.

Приспешники правого премьер-министра наострили уши. Хотя они стояли спиной к говорящим, их внимание было приковано к каждому движению.

Услышав такое, они тотчас окружили их плотным кольцом, намереваясь устроить допрос с пристрастием.

— Так помощник министра Чжоу отпросился по болезни лишь потому, что отведал хмельного у заместителя Ли? Как любопытно. Тц-тц... — невысказанный подтекст в их вздохах был более чем очевиден.

Заместитель Ли развел руками с видом мол чего с меня взять, даже приподнял бровь и изобразил на лице издевательскую усмешку.

Люди правого премьер-министра стерпеть этого не смогли и уже открыли рты, чтобы обрушиться с обвинениями.

Сквозь три слоя толпы донесся голос Бай Юйхуэя:

— Это вино называется Истинный друг. Его закопали в землю прошлой осенью министр Чэнь и заместитель Ли вместе. Оно существует в единственном экземпляре, другого такого не сыскать. Заместитель Ли вчера лишь поддался настроению и пригласил всех отведать его. Что такое? Неужто не по вкусу пришлось? Судя по тому, с каким усердием помощник министра Чжоу прикладывался к чаше, а теперь вот хворает, он что, вздумал перекладывать вину на заместителя Ли?

Едкие слова Бай Юйхуэя заставили приспешников правого премьер-министра растерянно заморгать, лихорадочно соображая, как бы половчее ответить на укол.

— Почему же все мы занемогли, а вы двое целы и невредимы? Не слишком ли подозрительное совпадение? — не унимался тот самый чиновник, который вчера из-за поноса чуть не лишился чувств.

Заместитель Ли округлил глаза, стора от желания врезать наглецу.

Бай Юйхуэй незаметно шагнул перед ним и с мягкой усмешкой произнес:

— Поглядите-ка на заместителя Ли, разве он похож на цветущего здоровяка? Просто он не столь изнежен, как вы.

— Вы... это пустые отговорки!

Бай Юйхуэй легкомысленно хмыкнул, лениво скрестив за спиной руки на груди, и чуть приподнял палец:

— Уважаемый помощник министра, мало того, что с головой у вас туговато, похоже, и со зрением проблемы. Управляющий Цзинь, что стоит за вашей спиной, вчера ведь тоже был на пиру. Если уж решили укусить кого-то, сперва договоритесь меж собой, чтобы не смешить почтенных господ.

Заместитель Ли прищурился, глядя на безупречного Цзинь Линьюэ, и в его груди вновь запылал праведный огонь: вот же повезло мерзавцу, ни капельки не пострадал!

Помощник министра, размятенный едкими речами Бай Юйхуэя, оцепенел, обернулся на стоявшего позади блистательного Цзинь Линьюэ и на мгновение лишился дар речи.

Партия левого премьер-министра, почуяв перевес на своей стороне, тут же задиристо заговорила:

— Верно! Сами слабы здоровьем, а чуть прихватило живот — норовят свалить всё на нашего заместителя Ли. Впервые вижу, чтобы те, кто наелся и напился, первыми шли в нападение!

— Именно! В городе нынче лихорадка ходит, мало ли где кто чего испорченного сжевал, а теперь всю вину на заместителя Ли валят.

— Эх, заместитель Ли, в другой раз выбирай гостей осмотрительнее, не трать искреннее гостеприимство на неблагодарных. Заскучаешь — зови нас пить вино. Мы народ крепкий, живем долго, не боимся. Не то что некоторые: чуть скрутило живот, так сразу бегут жаловаться к дверям тронного зала, ни капли стыда перед лицом императора.

Наконец раздался тонкий голос евнуха, возвестивший о начале аудиенции. Словесная перепалка умолкла, чиновники выстроились по ранжиру и один за другим шагнули в просторный зал.

Проходя мимо Цзинь Линьюэ, Бай Юйхуэй едва заметно коснулся его плечом. В это мгновение тихий голос Цзинь Линьюэ проскользнул прямо в ухо Бай Юйхуэю:

— Ты всю ночь не спал?

Точно. Стоило дожидаться рассвета, как навалилась дремота, и как ни старайся держать лицо, темные круги под глазами скрыть было невозможно.

Бай Юйхуэй, шагая в строю, невольно усмехнулся.

Заместитель Ли, заметив это, тихо спросил:

— Чувствуешь, как полегчало?

Бай Юйхуэй сразу понял, что тот имеет в виду утреннюю перепалку у ворот, и не удержался от тихой улыбки:

— Угу, неплохо.

Словно получив одобрение, заместитель Ли с воодушевлением поднял голову, окинул взглядом ряды сторонников правого премьер-министра и с явным сожалением промолвил:

— Жаль только, тот управляющий Цзинь сухим из воды вышел. В другой раз я для него одного особую порцию приготавлию.

Бай Юйхуэй невольно проследил за взглядом заместителя Ли.

Среди толпы чиновника среднего и старшего возраста Цзинь Линьюэ выделялся необычайной свежестью, утонченной красотой и юношеским задором.

Фиолетовый цвет обычно прибавляет годы, но на Цзинь Линьюэ он сидел так ладно, что Бай Юйхуэй невольно подумал: всё в нем было в самый раз.

Пока он предавался этим мыслям, император устало потер переносицу и с тяжелым вздохом произнес:

— Уважаемые министры, какие будут соображения по поводу разрушения речных дамб на юго-западе и затопления города Таомо?

Юго-западные дамбы были одним из немногих грандиозных гидротехнических сооружений прежней династии, принесших пользу последующим поколениям.

В тех краях находился крупнейший источник пресной воды Государство Шэньцзинь.

Исток лежал у подножия горного хребта, вершины которого круглый год укрывали снега.

Зимой вода сковывалась льдом, но благодаря подземным течениям движение подземных вод не прекращалось.

Летом же, в пору самого палящего зноя, снег на самых тонких участках гор подтаивал и стекал вниз, питая истоки, из-за чего уровень воды в реках резко поднимался. Плотины возводили именно для того, чтобы заблаговременно, до наступления пика паводков, спускать часть воды из водохранилищ, освобождая место для талых вод и предотвращая превращение бурного потока в разрушительный сель, способный снести близлежащие горные селения.

Прежде чем при прежней династии построили эту систему, наводнения случались каждые два года, унося бесчисленные жизни.

С тех пор как возвели дамбу Дамба Жиюэ, подобных бедствий здесь не видели уже пять лет.

А несколько дней назад с юго-запада поступили тревожные вести: в нынешнем году снега в горах начали таять много раньше срока, застигнув геодезистов врасплох. Уровень воды в водохранилище и так был высок, а внезапный прилив оказался ему не по силам, и в один из недавних вечеров плотина не выдержала — хлынула разрушительная стихия.

Поскольку за пять лет здешние места не знали наводнений, немало простого народа осело в округе, и вдоль русла постепенно разрослось несколько новых селений.

Разбушевавшаяся стихия обрушилась на деревни вдоль берегов, ударив по ним в первую очередь.

Юный император чувствовал глубокое разочарование.

Едва проводив бедствия суровой зимы, империя столкнулась с наводнением, и трон под ним казался донельзя шатким.

Еще большими муками отзывалось то обстоятельство, что это было бедствие природное.

Меж тем государь размышлял: не пора ли ему совершить ритуал жертвоприношения небесам, испросив у божеств защиты и благоденствия для простого народа на долгие века?

С этими мыслями он бросил взгляд сквозь пальцы прижатой ко лбу ладони на стоявшего в шеренге седовласого министра ритуалов, решив отдать ему распоряжение о подготовке церемонии сразу по окончании дел с наводнением.

Стоило прозвучать вестям о юго-западном потопе, как на лицах учеников левого премьер-министра едва заметно проступили улыбки предвкушения — они явно ждали знатного представления.

Кое-кто даже не стал скрывать своего злорадства.

— Ваше Величество, на юго-западе пять лет не было бедствий, а прочность дамбы Дамба Жиюэ известна всем. Раз уж она рухнула в одночасье, осмелюсь предположить, что дело не обошлось без рук тех, кто отвечал за ежегодный ремонт укреплений. Если бы заставы и дамбы содержались в должном порядке, даже при резком подъеме воды разрушений удалось бы избежать. Прошу Ваше Величество проявить проницательность! — Голос заместителя Ли звучал звонко и громко, в нем сквозило куда больше азарта, чем в недавней перепалке у дворцовых ворот.

Представлялся прекрасный шанс утереть нос правому премьер-министру.

Ведь водное хозяйство и земельные работы входили в прямые обязанности Министерства общественных работ.

А во главе Министерства общественных работ стоял ставленник правого премьер-министра, министр Жэнь. Поистине — небесный дар.

Заместитель Ли не заметил, как возглавлявший фракцию правого премьер-министра министр слегка повернулся и бросил на него косой взгляд; в противном случае он вряд ли стал бы подливать масла в огонь.

— К тому же, насколько известно вашему покорному слуге, в нынешнем году пострадала вовсе не одна лишь дамба Дамба Жиюэ. Подобные случаи отмечены по всей стране. Если падение Дамбы Жиюэ еще можно списать на капризы природы, то за прочие речные заграждения кому-то придется ответить сполна.

После этих слов сидевший в строю Бай Юйхуэй невольно покачал головой: до чего же этот заместитель Ли тороплив! Столь опрометчивые выпады легко могут навлечь беду на его собственную голову.

Эх, ребенок есть ребенок...

Министр общественных работ Жэнь, разумеется, не мог отсиживаться за чужими спинами подобно черепахе.

Седовласый старик с суровым лицом выступил из строя, опустился на колени и возмущенно произнес:

— На каком основании заместитель Ли берется утверждать, что прорыв Дамба Жиюэ произошел по вине нашего ведомства? Достопочтенный чиновник Министерства наказаний, а бросается словами без единого доказательства! Или, вынося приговоры преступникам в застенках Министерства наказаний, заместитель Ли тоже полагается исключительно на собственные догадки?

Заместитель Ли уже собрался дать ответ, но стоявший впереди министр наказаний обернулся и бросил на него предостерегающий взгляд, призывая умолкнуть.

Тот неторопливо шагнул вперед и доложил:

— Отвечая Вашему Величеству: государь изволил спросить о мнениях и соображениях собравшихся, и ваш покорный слуга полагает, что заместитель Ли лишь честно высказал собственное видение проблемы, не преступая границ. Если бы у каждого из нас уже имелись неопровержимые улики, нам не пришлось бы тратить время на споры о том, отчего столь надежное сооружение, как Дамба Жиюэ, рухнуло столь внезапно. Уважаемый министр Жэнь требует доказательств, и должен признать, он в этом прав. Погибло столько людей, и замять случившееся ссылкой на волю стихии было бы в корне неверно. Быть может, стоит одновременно направить в те края войска для спасения выживших и выделить средства на оказание помощи, дабы потушить этот пожар, а параллельно послать надежных людей расследовать истинные причины обрушения плотины? Это помогло бы восстановить доброе имя министра Жэня.

Атмосфера в тронном зале вмиг накалилась до предела.

Неужто... объявление войны?

Кто же не знал, что Министерство наказаний — верная правая рука левого премьер-министра.

В то время как безупречный доселе министр общественных работ пользовался особой благосклонностью правого премьер-министра.

Столь открытое заступничество за заместителя Ли и нескрываемое перекладывание вины на плечи министра общественных работ — любой бы понял, что министр наказаний выступил вовсе не по сиюминутному капризу.

Похоже, левый премьер-министр остался крайне недоволен недавним появлением неугодных людей.

Спустя менее чем час после окончания утренней аудиенции императорский указ о назначении министра общественных работ и управляющего из Министерства военного дела инспекторами для поездки на юго-запад лег на столы обоих сановников.

В ту пору Бай Юйхуэй как раз просматривал списки чиновников, представленные на утверждение. Услышав эту весть, он на мгновение замер с кистью в руке, нерешительно занес ее над свитком, но в итоге просто отложил в сторону.

На улице теплело с каждым днем, зимние одежды больше не требовались, и передвигаться стало куда легче.

Бай Юйхуэй поднялся с чашкой чая в руке и, с интересом прислонившись плечом к косяку, принялся наблюдать за парой угольно-черных ласточек под карнизом.

Весенний ветерок овеивал лицо, в саду раскачивались ветви форзиции, и несколько золотистых лепестков спланировали прямо в полуоткрытую пиалу Бай Юйхуэя, лениво покачиваясь на поверхности.

Заметив это лишь тогда, когда сделал глоток, он ощутил во рту терпкий цветочный аромат.

Усталость от сидения за бумагами с самого утра разом уполовинилась, на душе стало легко и спокойно, а взгляд, обращенный на вестников весны, сделался еще мягче и безмятежнее.

— На юго-запад... путь туда и обратно займет не меньше полумесяца...

Стоявший рядом слуга, подливая свежий чай, подхватил:

— И то верно. К тому же сейчас там зона бедствия, всюду царит паника, ехать туда — одна каторга.

<http://bllate.org/book/21823/2259730>